

ПАМЯТИ ДРУГА
ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ШАРОВ (6 мая 1960 — 21 ноября 2021)

Минуло уже полгода с тяжелого ноября 2021 г., который унес с собой Олега Шарова, а свыкнуться и смириться с тем, что его больше нет, все равно не получается. Хоть и не часто последнее время приходилось видеться, но само осознание, что можно позвонить и услышать его голос, поделиться своими проблемами, что-то обсудить, всегда помогало в любых жизненных ситуациях.

Мы познакомились зимой 1981 г. будучи студентами второго курса кафедры археологии Ленинградского университета. Оба были новичками в группе — Олег перешел с вечернего отделения, а я с другой кафедры. Группа была дружная и веселая, много времени проводили вместе и вне учебы. Олег — единственный из нас умел играть на гитаре и, обладая общительным и дружелюбным характером, очень быстро занял одно из центральных мест в этом студенческом сообществе. Увлечение у нас было одно — археология, и большинство дружеских посиделок заканчивалось если не песнями, то научными спорами, а чаще и тем и другим.

В июне 1981 г. мы вместо обязательной тогда «пионерской практики» в качестве вожатых в лагере отлично провели время в экспедиции Ленинградского дворца пионеров, исследующей средневековые памятники в окрестностях Луги. Позднее были незабываемые поездки в Киев, военные сборы, получение дипломов, свадьбы, рождение детей. В студенческие годы Олег стал постоянным участником домашних семинаров М. Б. Щукина, его верным учеником и последователем. Тогда же определилась и эпоха основных научных интересов — первые века новой эры.

После окончания университета Олегу пришлось два года отслужить лейтенантом-артиллеристом в Советской Армии. С работой по специальности у археологов тогда были большие проблемы. После демобилизации он устроился руководителем археологического кружка в Василеостровский дом пионеров и школьников. Помимо занятий в городе, в каникулярное время Олег стал вывозить подопечных ребят в экспедиции и экскурсионные поездки. В одной из таких поездок в Крым мне

довелось поучаствовать. Мы посетили Старый Крым, Феодосию, Судак, Кара-Даг, Бахчисарай. В ходе пешего путешествия за один день посмотрели пещерные города Эски-Кермен и Мангуп. Несколько девочек к концу маршрута еле ноги передвигали, но трудности их не испугали, и некоторые из них потом много лет ездили к Олегу в экспедиции.

Основными районами полевых исследований Олега Шарова стали Крым, Молдавия, Таманский полуостров, хотя ему довелось побывать в экспедициях в Северной Якутии, на Кольском полуострове и острове Колгуев, на Северном Кавказе. Также велик был и хронологический диапазон археологических памятников, в раскопках которых удалось поучаствовать — от нижнего палеолита стоянки Богатыри на Тамани до укреплений Севастополя времен Крымской войны.

Первые полевые исследования в Крыму Олег Шаров провел в начале 1990-х гг. на ближней хоре Херсонеса, исследовав клеры, древнюю дорогу и античную усадьбу. В эти же годы им были проведены раскопки грунтового некрополя Пантикапея на Северном склоне Митридата и кургана у Вокзального шоссе в Керчи.

В 1994 г. начались раскопки могильника и поселения конца III–IV в. н. э. у подножия Чатыр-Дага в окрестностях Алушты. В погребальном обряде и инвентаре явно прослеживались традиции германских племен, появившихся в Крыму в ту эпоху. По итогам этих работ были опубликованы две монографии: в соавторстве с коллегами анализ всего могильника и авторское исследование керамического комплекса некрополя.

С 2002 по 2008 г. вместе со своим учителем, М. Б. Щукиным, Олег проводил исследование поселения Таракташ на Юго-Западном склоне одноименного хребта, фланкирующего вход с севера в Судакскую долину. На поселении, датирующемся I–IV вв. н. э., были открыты три святилища — культовые комплексы, в которых найдены антропоморфные глиняные статуэтки и большие наборы краснолаковой керамики.

С 2018 по 2021 г. в качестве заместителя начальника Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН он непосредственно провел серию работ на таких интересных памятниках разных эпох, как поселения Фронтное, Ильич 1,

Дездар-Дере 3, могильник Киль-Дере. Помимо собственных полевых исследований Олег выступил одним из двух ответственных редакторов двухтомного издания «Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.», представившего первые результаты этих масштабных работ, проводившихся перед строительством трассы «Таврида».

В 2020 г. О. В. Шаров возглавил комплексную Херсонесскую экспедицию, созданную Институтом археологии РАН, Государственным Эрмитажем и Государственным музеем-заповедником «Херсонес Таврический» при поддержке Патриаршего совета по культуре и фонда «Моя история». Экспедиция начала археологические исследования территории Южного пригорода Херсонеса, выделенной под строительство археологического парка.

Все его полевые работы всегда отличала особенная тщательность и аккуратность, точнейшая фиксация открытых объектов и материала. Если считал что-нибудь недостаточно почищенным — мог сам взяться за метелку или флейцы. При проведении охранных новостроечных работ ему нередко приходилось проявлять твердую принципиальность и сдавать участки строителям только после полного завершения исследования.

Несмотря на активную полевую деятельность, Олег много времени уделял кабинетной работе, опубликовал пять монографий и множество статей, постоянно участвовал в научных конференциях в России и за рубежом, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. В первой половине 1990-х гг. ему довелось быть руководителем издательства «Фарн», выпускавшего первый негосударственный научный журнал по археологии — «Петербургский археологический вестник», опубликовавший работы многих известных археологов. С 2003 г. он стал старшим научным сотрудником, а с 2009 г. ведущим научным сотрудником Отдела истории античной культуры Института истории материальной культуры РАН. В 2018 г. перешел на работу в Институт археологии РАН в Москве.

Олег Шаров являлся одним из крупнейших российских специалистов по римскому времени Восточной Европы и Северного Причерноморья и готов был делиться своими знаниями и огромным опытом с молодыми коллегами. При всей занятости он всегда находил время

для общения с друзьями, которых у него было немало, и многое готов был сделать для них. На любой археологической конференции Олег быстро становился центром теплой дружеской кампании. Люди явно видели в нем энергичного лидера, стремящегося не приспособливаться к действительности, а скорее приспособливать ее под себя. Никогда не боялся брать ответственность за любое дело и отстаивать свои принципы, невзирая ни на что. Был любящим мужем и заботливым отцом для дочери и двух сыновей.

Олег ушел из жизни на 62 году, это возраст *акме* для ученого — период расцвета, время творческого подъема и больших свершений, когда опыт и мудрость сочетаются с еще не-

малыми силами. Уже попав в больницу, он пытался работать на ноутбуке, явно в ущерб своему здоровью. Археология была для него смыслом всей жизни. Многое осталось незавершенным, недописанным, недосказанным, недопетым. В его домашнем кабинете осталась недопитая бутылка любимого красного сухого вина...

Думаю, что все, кому довелось встретиться на жизненном пути с Олегом Шаровым, вряд ли когда-нибудь смогут забыть его яркую, неординарную личность, человека, бесконечно преданного науке. Светлая ему память!

*И. Л. Тихонов,
профессор кафедры археологии СПбГУ*